

Хэ Минчэнь застыл, лицо его окаменело. Слова отказа уже вертелись на языке, но стоило ему поднять глаза и увидеть смущённого, опустившего голову Сюэ Юаньсуна, как перед глазами всплыло содержание сегодняшнего доклада — до неприличия подробное и обстоятельное.

Странная мысль мелькнула в голове Хэ Минчэня: а не разыгрывает ли этот парень целый спектакль?

— Нет... — только успел произнести он, как Сюэ Юаньсун тут же вскинул голову, глядя на него с искренним и проникновенным выражением лица: — Неужели мой доклад был в чём-то плох?

Вспомнив, как Сюэ Юаньсун пытался втиснуть в его голову буквально каждый кусочек информации, Хэ Минчэнь просто не смог покривить душой и сказать, что доклад был плох. А когда он вновь встретился взглядом с собеседником, та чистота и доверие, что читались в глазах парня, обожгли его, заставив невольно отвести взор.

Этот парень...

Хэ Минчэнь невольно смягчил тон, хотя секунду назад был так оскорблён, что готов был пустить в ход кулаки:

— Сяо Сунцзы, ты доложил превосходно. Просто... — он опустил глаза и начал растерянно блуждать взглядом по сторонам, лишь бы не смотреть на Сюэ Юаньсуна. Его белоснежные, словно нефрит, мочки ушей начали постепенно наливаться алым. — Это требование... оно действительно... чересчур...

Он не стал договаривать, надеясь, что тот поймёт его правильно.

Однако, несмотря на слова, Сюэ Юаньсун продолжал смотреть на Хэ Минчэня с обидой и разочарованием.

— Хорошо, — кивнул Сюэ Юаньсун. — Тогда я хочу тебя поцеловать.

Своеё.

Хэ Минчэнь: ...

Сюэ Юаньсуна переполняло густое, тяжёлое чувство собственности. Пусть его движения были неловкими и по-юношески неумелыми, он, подобно яростному шторму, затягивал Хэ Минчэня в мир, принадлежащий только им двоим.

— Прости, если так, то я забираю свои слова назад. Просто этот запрос... он слишком смущающий. Может, выберешь что-нибудь другое? Или, скажем, два, но не таких неловких

желания? — Хэ Минчэнь, покрасневший до корней волос, посмотрел на него.

Поцелуй оборвался внезапно. На губах Хэ Минчэня осталась капля слюны, едва не срываясь вниз. Лицо Хэ Минчэня мгновенно помрачнело, он яростно стёр её, пока его тонкие губы, раскрасневшиеся от прикусывания и трения, не стали ярко-алыми, словно самый нежный цветок в саду.

Сюэ Юаньсуну было смешно наблюдать за этим, но внешне он изобразил полное замешательство:

— Ну хорошо, пусть будет два желания. Только на этот раз ты ведь не передумаешь, Минчэнь-гэ?

Голова Хэ Минчэня шла кругом, и лишь острая боль в руке привела его в чувство. Воспользовавшись тем, что Сюэ Юаньсун был охвачен дурманом страсти, он резко оттолкнул его.

— Сюэ Юаньсун! — рявкнул он. Ноги подкосились, и ему пришлось опереться на стол, чтобы не рухнуть.

Сюэ Юаньсун сначала начал легонько облизывать губы Хэ Минчэня, затем, преодолев сопротивление, проник внутрь. Кончик его языка скользнул по зубам, нёбу и, наконец, обвил мягкий язык Хэ Минчэня, шаг за шагом пропитывая его своим вкусом.

Сюэ Юаньсун, ты такой лицемер!

Ему хотелось бросить это прямо в лицо, но он лишь выдавил:

— Нет, ты не поставил меня в неловкое положение.

Хэ Минчэнь поспешно замахал руками:

— Больше не буду, если только твои просьбы не будут такими чрезмерными.

Едва он договорил, как мощная сила дёрнула его за руку, втягивая в объятия Сюэ Юаньсуна. Мгновение — и тёплые губы снова накрыли его.

Тёмные глаза Сюэ Юаньсуна слегка подернулись дымкой, пальцы непроизвольно сжались. Это его возлюбленный.

Ублюдок!

Неужели можно обмякнуть в коленях только от одного поцелуя? Он что, дикий зверь?

Сюэ Юаньсун сдавленно усмехнулся, но, не желая разрушать этот момент, сдержал улыбку. Он придвинулся ближе, глядя на Хэ Минчэня с искренней обеспокоенностью и раскаянием:

— Что случилось? Моя просьба поставила тебя в тупик?

Возлюбленный, покрасневшийся, сбивчиво дышащий, беспомощно опирался на стол. Его взгляд был затуманен, но в то же время блестел от гнева, и Сюэ Юаньсун, чтобы проявить «уважение», почувствовал, как в штанах стало тесно.

Хэ Минчэнь облегчённо выдохнул и невольно улыбнулся:

— Раз только это желание, тогда хорошо.

Особенно когда возлюбленный называет его по имени...

Словно приглашает.

Сюэ Юаньсун был готов потерять голову и прямо сейчас затащить его в постель, но остатки рассудка твердили, что нельзя заходить слишком далеко.

Он сделал шаг вперёд, сохраняя дистанцию, и поддержал Хэ Минчэня за руку. Его сильные, крепкие руки притянули Хэ Минчэня ближе, и тот естественным образом привалился к нему.

Всё шло гладко, только широко распахнутые глаза человека в его объятиях заставили Сюэ Юаньсуна почувствовать лёгкую неловкость.

— Минчэнь-гэ, я был неправ, прости. Я не рассчитал силу и нечаянно заставил тебя потерять равновесие. Это всё моя вина.

Лицо Хэ Минчэня почернело ещё сильнее.

Урон небольшой, но унижение — колоссальное!

Скрипя зубами, он прошипел:

— Сюэ Юаньсун, ты что, взбунтоваться решил? Я больше не хочу с тобой встречаться!

Лицо Сюэ Юаньсуна мгновенно посуровело, брови сошлись на переносице. В нём больше не

осталось прежнего послушания — теперь он выглядел воплощением агрессии, а голос стал низким и опасным:

— Минчэнь, что ты сказал?

Он придвинулся к самому уху Хэ Минчэня, обдавая его дыханием во время речи.

Ситуация была до предела двусмысленной, но Хэ Минчэню она показалась смертельно опасной.

— Минчэнь, я сделаю вид, что не слышал того, что ты сейчас сказал. Больше не смей так выражаться.

Хэ Минчэнь взъерошился. В душе заворочался страх, но внешне он продолжал изображать дерзость и гнев:

— С чего это?! Мы же договаривались об испытательном сроке!

Сюэ Юаньсун улыбнулся. Улыбка казалась мягкой, но в глазах сверкнул холодный блеск:

— Конечно, он будет.

— Ладно, Минчэнь, я понял свою ошибку. Но впредь прошу, не говори таких вещей. — Сюэ Юаньсун с жёстким взглядом крепко прижал Хэ Минчэня к себе, уткнувшись подбородком ему в лоб. В его глазах читалась собственническая жажда. — Мне будет больно.

Хэ Минчэнь поджал губы, собираясь огрызнуться, но, почувствовав силу его рук, промолчал. Гнев нарастал, но из-за пугающей твёрдости Сюэ Юаньсуна он был вынужден сдерживаться.

В мгновение ока ярость превратилась в обиду и горечь. Хэ Минчэнь надул губы, глаза заволокло пеленой слёз. Его ясные чёрные глаза стали влажными, а затем тяжёлые капли покатались по щекам. Тонкие пальцы украдкой впились в ткань одежды Сюэ Юаньсуна, сминая её в кулаке.

Обида расползалась в груди, глаза наполнились слезами, костяшки пальцев побелели от напряжения, но он упрямо закусил губу, не желая показывать, насколько жалко он выглядит.

Лишь когда Сюэ Юаньсун наконец пришёл в себя после вспышки ревности и паники, он осознал, что возлюбленный в его руках молчит слишком долго.

Кое-как взяв себя в руки, Сюэ Юаньсун мысленно проклял себя, смягчил тон и погладил Хэ

Минчэня по голове. Его движения были нежными, успокаивающими, словно он ухаживал за испуганным зверьком.

— Прости, Минчэнь, я просто вспылел. Я не хотел тебя принуждать. Я просто... я очень дорожу тобой, поэтому не хочу слышать таких слов. Но я правда не причиню тебе вреда. Всё, что я сказал — это было в пылу гнева, глупости, которые я наговорил сгоряча. Пожалуйста, не сердись, бей меня, ругай, только не злись на себя, хорошо?

— Я лишь хочу, чтобы ты был счастлив, — закончил Сюэ Юаньсун с глубоким вздохом, в котором сквозила подлинная искренность.

В этот момент он задал себе вопрос: если бы Хэ Минчэнь решил угрожать самоубийством, лишь бы порвать с ним, отпустил бы он его?

Честно говоря, он не знал.

Если бы это было до того, как Хэ Минчэнь согласился быть с ним, Сюэ Юаньсун ответил бы уверенно: да, отпустил бы, и до конца дней охранял бы его издалека.

Но теперь, когда Хэ Минчэнь действительно его принял, Сюэ Юаньсун запутался.

Он не мог отпустить. Он правда не мог.

Так тяжело было добиться Хэ Минчэня, так трудно было наконец обрести любимого человека... Сюэ Юаньсун не хотел сдаваться.

Но если бы это всё же произошло... Сюэ Юаньсун подумал, что, вероятно, смог бы.

Он умер бы раньше, чем успел бы ответить на этот вопрос.

Если бы он был мёртв, он бы автоматически отпустил Хэ Минчэня.

Он не мог вынести разлуки с ним. Разве что смерть разлучила бы их.

Наверное, он был болен, но эта болезнь приносила ему странное удовольствие.

Приведя чувства в относительный порядок, он увидел, что Хэ Минчэнь всё ещё молчит. Сюэ Юаньсун открыл рот, чтобы продолжить утешения, но в следующую секунду из его объятий донёсся тихий всхлип.

Что это?

Его мозг на мгновение отключился.

Сердце сжалось. Он поспешно отстранил Хэ Минчэня, чтобы лучше видеть его лицо.

Хэ Минчэнь судорожно цеплялся за край его одежды, опустив голову и пытаясь спрятаться, но какой-то болезненный учёный-интеллектуал мог противостоять Сюэ Юаньсуну?

И вот, перед глазами Сюэ Юаньсуна предстало заплаканное, бледное лицо.

Сюэ Юаньсуна пронзило невыносимое чувство жалости. Дрожащими руками он бережно, как величайшую драгоценность, подхватил лицо Хэ Минчэня. Даже когда тот со стыдом и гневом отвернулся, Сюэ Юаньсун не отступил, продолжая мягко поддерживать его.

Длинные пальцы осторожно вытирали слёзы. Кожа на подушечках пальцев была огрубевшей, и от касаний к нежным, покрасневшимся от слёз щекам Хэ Минчэнь слегка морщился от боли. Там, где проводили пальцы, кожа краснела ещё сильнее, и Сюэ Юаньсун, жалея его, стал двигаться ещё бережнее, обращаясь с Хэ Минчэнем как с хрупкой фарфоровой куклой.

Хэ Минчэнь продолжал беззвучно лить слёзы. Он не кричал, на его лице почти не было эмоций — только туманные чёрные глаза, смотревшие в пустоту, пока слёзы катились по щекам.

Это ранило Сюэ Юаньсуна ещё сильнее.

Хоть его тело не было повреждено, боль была в сотни, тысячи раз острее, чем от любой раны, которую он когда-либо получал.

Он перестал вытирать слёзы — это было бесполезно. Он придвинулся ближе, наклонил голову и начал покрывать глаза и щеки Хэ Минчэня мелкими поцелуями, пытаясь остановить этот поток.

Частые, лёгкие поцелуи ложились на лицо Хэ Минчэня, а голос Сюэ Юаньсуна хрипел от боли и нежности:

— Перестань плакать, прошу тебя, перестань...

— Я был неправ, я виноват, всё это моя вина, Минчэнь. Будь хоть немного счастливее, ладно? Если я совершил ошибку — накажи меня, как хочешь. Только не злись и не плачь больше.

Ты заставляешь моё сердце разрываться на части.

Каждый кусочек его разбитого сердца болел от этих слёз.

Наконец Хэ Минчэнь заговорил, и в этот миг вся его с таким трудом поддерживаемая невозмутимость рухнула. Он надул губы, шмыгнул носом и, невольно прижавшись к груди Сюэ Юаньсуна, обиженно пробормотал:

— Ты меня обижаешь.

— Сюэ Юаньсун, почему ты меня обижаешь?

<http://bllate.org/book/21326/2163287>